

Парентеза как часть когнитивного изучения языка

© Ж. В. Рассошенко, 2001

Одним из интереснейших событий в науке прошлого столетия явилось возникновение и последующее развитие когнитологии или когнитивной науки. Эта наука объединила в себе все те науки, которые тем или иным образом связаны с изучением и работой одного из самых сложных механизмов человеческого организма – его мозга. И, так как, этими проблемами занимались многие науки, то когнитивная наука сразу же приобрела междисциплинарный характер. Среди наук, занимающихся сходными проблемами, оказались психология, философия, математика, лингвистика и др.

Само слово «когнитивный» подразумевает ментальные процессы, происходящие в мозгу человека и, как следствие, способность познавать себя и окружающий мир посредством языка.

Когнитивная лингвистика в узком смысле – это набор четко очерченных семантических концепций, обычно связанных с именами конкретных ученых (в первую очередь Д.Лакоффа и Р.Лангакера).

Краткий словарь когнитивных терминов под общей редакцией Е.С. Кубряковой [4] определяет когнитивную лингвистику как «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык, как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации.»

Люди говорят и слушают, пишут и читают. Таким образом существует две формы человеческой речи – устная и письменная. Задачей «когнитивной лингвистики является описание и объяснение внутренней когнитивной структуры и динамики говорящего- слушающего. Говорящий – слушающий рассматривается как система переработки информации, состоящая из конечного числа компонентов и соотносящая языковую информацию на различных уровнях.» [4].

Язык, являясь неотъемлемой частью познания, отражает взаимодействие между психологическими, коммуникативными и функциональными факторами.» [6].

«Как плод человеческого ума, язык и его структура до известной степени показывают, как работает ум» [3].

Люди, понимающие реальные или речевые события могут их осмысленно представить только если они имеют хотя бы общие знания о таких событиях. Кроме этих знаний, у слушателя может быть и другая когнитивная информация: свои собственные мнения или убеждения по

отношению к этим событиям, мотивации, интенции, цели или задачи, непосредственно связанные с обработкой соответствующей информации.

Понимание – это не только восприятие и последующая обработка данных, но и использование внутренней когнитивной информации.

Семантическая связность, обеспечивающая целостность текста или «когерентность» (coherence) вместе с понятием «когезии» образует текст. Связный текст или дискурс, являясь понятием более широким чем текст, – это и процесс языковой деятельности, и ее результат, т.е. сам текст.

В практических целях исследователи обычно разграничивают эти два понятия. « Указанное разграничение понятий связано с тем, что любое речевое произведение, как известно, может изучаться как результат, продукт и как процесс речевой деятельности. Предлагается употреблять понятие «текст», когда анализ речевого произведения проводится после его создания, т.е. как продукта. Соответственно, понятие «дискурс» предлагается употреблять для анализа речевого произведения как процесса в динамике его создания» [5] .

Анализ дискурса представляет собой междисциплинарный подход к анализу речевой деятельности.

Исследование в области текста направлены, в частности, и на изучение его структуры как целостной коммуникативной единицы, на поиски формальных показателей, осуществляющих целостность и связанность текста (структурную и смысловую).

Изучение взаимосвязи и взаимодействия синтаксического построения предложения и синтаксиса сверхфразового единства является одной из важнейших проблем в исследовании текста – сверхфразового единства.

Предложение, являясь линейной структурой, характеризуется определенными закономерностями организации семантических и коммуникативных отношений. Будучи структурной частью целого, предложение обнаруживает разного рода слова, конструкции, свидетельствующие о его связи с предшествующим сообщением (либо в рамках предложения, либо в рамках сверхфразового единства, текста).

К совокупности текстосвязующих средств (анафорических, катифорических) выражающихся союзами, местоимениями, синтаксическим параллелизмом и, осуществляющих структурную и смысловую связь между предложениями сверхфразового единства, несомненно, относятся, несмотря на их «обособленность» и многие другие парентетические вносения.

В английском языке строение предложений, формирующих сверхфразовое единство (текст), далеко не всегда отвечает тем правилам

построения, которые предписывает нормативная грамматика. Предложения реальной живой речи очень часто обнаруживают разного рода “нарушения” стройности, плавности и чеканности “нормального” ритма и норм интонационного рисунка.

Сущность этого нарушения заключается в том, что в состав предложения “вторгаются” слова или синтаксические конструкции (“парентетические внесения”) и “нарушают”, “разрушают” линейные синтаксические связи.

Парентетические внесения часто употребляются в текстах художественной литературы, литературы научного регистра, и политической речи.

Парентетические внесения были глубоко изучены учеными и суть их изложена в работах: Долговой О.В. Семиотика неплавной речи и Александровой О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса.

Сущность этого явления – «нарушения» состоит во вторжении в состав предложения слова или синтаксической конструкции, которую автор вышеупомянутых работ называют «парентетические внесения». Последние, «вторгаясь» в предложение нарушают линейные синтаксические связи.

С точки зрения строения парентетические внесения разделены на два типа:

– однословные внесения: *again, anyway, doubtless;*

– внесения-сочетания слов: *after all, at any rate, at best, quite independently;*

– внесения-предложения: *he said, he will observe, I believe.*

По общему содержанию внесения делятся на три категории:

– категория отсылки, которую говорящий использует, чтобы сослаться на какой-либо факт, на литературный источник: *hence, then, to my mind;*

– категория экземплификации, включающая слова и синтаксические конструкции, с помощью которых вводятся примеры, пояснения, уточнения: *for instance, suppose, we take for example;*

– категория делиберативности, куда относятся слова и синтаксические конструкции, выражающие сомнения, оценку, раздумья и т.д. *it seems, no doubt, no wonder.*

Данная классификация, несомненно, наиболее разработанная и полная в структурном и функционально-семантическом плане.

В настоящей статье предпринята попытка применения данной классификации парентез к анализу текстов политического дискурса.

Парентеза делиберации *I think*, употребленная дважды в следующем предложении, подчеркивает личное отношение автора к сказанному: *I think they will be talking about other reforms to the program and I think*

with that in mind, we'll see both occurring, mostly because many members, both Democrats and Republicans, think we should have at least a down payment on some reforms.

Следующая парентеза, выделенная с помощью парных тире, относится к категории экземплификации. С ее помощью автор подчеркивает какую именно страну он имеет в виду:

The administration seems to be buying into this same old idea that all diplomacy should be— particularly with China —should be behind closed doors.

Парентезы категории отсылки гораздо реже встречаются в политических текстах. А к наиболее употребимым следует отнести парентезы категории делиберации. Они выражают отношение автора к высказываемому.

Все приведенные выше примеры указывают на то, что парентезы выполняют связующую функцию, они делают текст более обозримым, наглядным, легче воспринимаемым. Парентетические вхождения часто содержат информацию, которая относится либо к фоновым знаниям либо связано с содержанием всего текста, таким образом адресуя слушателя к уже известным ему событиям, выполняя таким образом не только текстосвязующую, но и когнитивную функцию.

Л и т е р а т у р а

1. *Александрова О.В.* Проблемы экспрессивного синтаксиса. М., 1984.
2. *Долгова О.В.* Семиотика неплавной речи. М., 1978.
3. *Кибрик А.А. и др.* Фундаментальные направления современной американской лингвистики: сборник обзоров. М., 1997.
4. *Кубрякова Е.С. и др.* Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
5. *Кубрякова Е.С., Александрова О.В.* Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время. Материалы научной конференции. М., 1997. С. 15-26.
6. *Ченки А.* Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях // Вопросы языкознания. 1996, № 2. С. 68-78.